

Column by editor in chief

«Как в наши дни вошел водопровод, Сработанный еще рабами Рима»

В. Маяковский. «Во весь голос»

«Наконец-то свободен, наконец-то свободен, хвала Всемогущему Господу — я свободен».

М.-Л. Кинг

Рабство – одно из самых ярких и одновременно одиозных явлений мировой истории, несущее на себе тяжелый отпечаток страданий многих миллионов людей. Оно нередко ассоциируется у современников со страницами древней истории человечества, от которой нам достались остатки, порой весьма внушительных артефактов, являющихся плодами рабского труда. *Однако особенность рабства в том, что это явление распространяется практически на все эпохи мировой истории и едва ли не на все обитаемые территории Земли.* Оно отнюдь не заканчивается с завершением истории древнего мира, когда его проявления приобретают свои классические и самые запоминающиеся черты, соседствуя с патриархально-семейными формами, и продолжает свое печальное шествие и в средние века. В средневековый период мы наблюдаем множество рабов и на Западе и на Востоке, и наиболее примечательно то, что в число лично зависимых людей все больше попадают вчерашние свободные – падение мировых рабовладельческих империй отнюдь не несет уничтожение рабства, как такового. Наступление нового времени, с его растущими тенденциями капиталистического развития, казалось бы, должно было открыть дорогу освобождению от любых форм рабской зависимости. Но, увы. Уже в эпоху первоначального накопления в Англии его жертвы – вчерашние крестьяне, превратившиеся в бомжей – стали, порой, официально превращаться в рабов. На континенте, точнее в его восточных регионах, XVI–XVII вв. породили явление, названное Марксом и Энгельсом «вторым издание крепостничества». Парадоксально, но это феномен был отзвуком развития рыночной экономики в развитых странах Западной Европы. «Князь историков» Фернан Бродель очень точно написал о капитализме: «Он (т.е. капитализм. – Ред.) и вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда»¹. Наиболее же эта констатация Броделя проявилась в колониальной Америке, особенно Северной, где «расцвело» плантационное рабство, сотрудничавшее с передовым индустриальным капитализмом.

Казалось бы, запрет на торговлю людьми парламентом Великобритании (1807 г.), отмена рабства в США (13 поправка к конституции США, 1865)², а затем и победа Севера в гражданской войне с Югом, навсегда покончили с рабовладением, как несовместимым, по идее, с высокоразвитой рыночной экономикой и либеральными ценностями, институтом. Практически параллельно с этими процессами, шедшими на Западе, произошло, наконец, падение векового крепостничества в России (1861). Но XX век принес новые проявления рабства в самой тяжелой и извращенной форме. Мы имеем в виду фашистские концлагеря. Не будем забывать и о том, сколько еще потребовалось усилий и жертв темнокожего населения США и его вождей, среди которых возвышается фигура М.-Л. Кинга, отдавшего свою жизнь за подлинную свободу своих собратьев, для того, чтобы покончить с тяжким наследием рабства – расовой сегрегацией... Впрочем, не только соотечественники

¹ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1994. С.98.

² Крайне примечательно, что 13 поправка была ратифицирована некоторыми штатами более 100 лет спустя. Например, штат Миссисипи направил свою ратификацию в Федеральный реестр США только 30 января 2013 г. До этого штат был, юридически, рабовладельческим (!). И при этом США позиционируют себя как главные поборники демократии и прав человека в мире.

М.-Л. Кинга с темным цветом кожи вели борьбу против расового и социального угнетения. На их прародине, в Африке, в Южноафриканской республике, долгое время существовало такое позорное явление, как апартеид (апартхейд)¹, против которого вели упорную и героическую борьбу Н. Мандела и его сподвижники.

Знавал, к сожалению, свои формы зависимости близкой к рабству и крепостничеству и строй, который позиционировал себя, как самый справедливый в мире. В СССР трудом заключенных ГУЛАГА, положение которых практически не отличалось от рабского, были построены многие значимые объекты инфраструктуры, вошедшие в сегодняшний день и являющиеся памятниками «тоталитарного социализма». Нельзя не вспомнить и беспаспортных колхозников, недалеко ушедших от дореформенных крепостных крестьян.

Казалось бы, в конце XX – начале XXI в., когда торжество «общечеловеческих ценностей» достигло апофеоза, само слово «рабство» должно было стать символом анахронизма. И опять следует сказать – увы... Это позорное явление не просто имеет место в современности, как в той песне, «кое где у нас порой». По данным ООН, число рабов в мире в середине 2000-х гг. достигало 27 млн. чел.! Причем тогда же 600 тыс. граждан бывшего СССР находилось в невольничьем состоянии². Ныне же существует «своеобразная табель о рангах», в которой присутствуют десятки стран, охваченные этим старым, как мир пороком. Она составлена австралийским правозащитным фондом Walk Free Foundation, который насчитывает до 29,8 млн. людей на земном шаре, имеющих статус раба.

Нельзя обойти вниманием то, что по сведениям Walk Free Foundation, в России в условиях рабства и подневольного труда пребывает до 540 тыс. чел. Наша страна располагается на 49 месте в рейтинге мирового рабства (из 162 стран)³. К глубокому сожалению, это, похоже, не фантазии зарубежных правозащитников. Разумеется, это отдельная тема для разговора, но в число таких невольников в 1990–2000-е гг. попадали люди, захваченные сепаратистами и обыкновенными бандитами в ходе двух «чеченских» войн, когда на весь мир прозвучал термин «зиндан», завлеченные в сексуальное рабство в зарубежных странах российские женщины, похищенные дети, лица, из-за крайней нищеты продававшие части своего тела «на органы», бесправные иностранные гастарбайтеры и обманутые россияне в подпольных цехах и др. Одно из самых последних сообщений Сети касалось использования в России рабочих из Северной Кореи, которые, по мнению Госдепа США, живут в трудовых лагерях, управляемых из КНДР и работают в нечеловеческих условиях⁴. Насколько это сообщение соответствует действительности, или является эпизодом современной информационной войны Запада против нашей страны, покажет время.

Так или иначе, но рабство не изжито и по сегодняшний день, приобретая, к сожалению, новые воплощения и опосредствования в современном мире - стремление подчинять, доминировать, эксплуатировать, угнетать, использовать в качестве вещи себе подобных оказалось одной из коренных структур человеческого общества и его ментальности, победить которую, к несчастью, оказались пока не в состоянии никакие гуманистические и политические установки.

Издаваемый нами журнал имеет своей целью исследовать феномен рабства в различных его региональных и временных ипостасях: начиная от древности и заканчивая сегодняшним днем.

В настоящем номере представлены, в частности, статьи ученых, занимающихся одним из приоритетных направлений, курируемых журналом: феноменом работорговли

¹ Историческая ликвидация режима апартеида, в которой активное участие приняли не только местные жители и их признанные лидеры (С. Бико Д. Туту, Н. Мандела), но и мировое сообщество, имела, впрочем, не только гуманистическую, но и вполне прагматическую подоплеку. Так развитые страны Запада ликвидировали своих успешных промышленных конкурентов, какими (еще один исторический парадокс) были ЮАР и соседняя Родезия (Фурсов А.И. Образование в опасности // URL: <http://Youtube.ru> (дата обращения: 21.03.14).

² Аргументы и факты. № 1. 2004. С.11.

³ URL: <http://www.interfax.ru/world/335288> (дата обращения - 27.04.2017).

⁴ США нашли северокорейских рабов в России // URL: <http://Тенгу. Youtube.ru> (дата обращения: 2.07.17).

/пленопродавства в кавказском регионе в XVIII – первой половине XIX в. (работы Ю.Ю. Клычникова, Е.И. Иноземцевой, С.Л. и Д.С. Дударевых). В них рассматриваются различные категории зависимого населения Северного Кавказа, их происхождение и этимология наименований, источники пополнения, статус данных лиц, в том числе, положение российских пленников у горцев, правомерность употребления терминов «рабство» и «работорговля» в местном контексте, и т.д. Особое значение уделяется борьбе российских властей с указанным явлением и ее политическим причинам.

Другое важное направление исследований – феномен американского плантационного рабства – представлено статьей И. Шиукашвили, расширяющей научные представления о значимости рабства в экономике южных Штатов в первой половине XIX в.

Наконец, еще одно направление, изучающее категории несвободных лиц в Восточной Европе в период средневековья и новое время – это статья А.М. Мамадалиева и С.И. Дегтярева, в которой делается сравнительно-исторический анализ института холопской и крепостной зависимости в Российском государстве в XI–XIX веках. Авторы стремятся развенчать стереотипы, сложившиеся в сфере восприятия положения крепостных в отечественной науке.

На страницах журнала в перспективе будут представлены также теоретические исследования, касающиеся проблем рабства, юридические акты, имеющие большое значение для изучения истории этого феномена, важнейшие документы современных международных правозащитных организаций, касающиеся проблем квалифицирования статуса современных рабов, содействия по прекращению работорговли, ответственности стран за нее, и т.п.

Разумеется, спектр перечисленных выше направлений может (и должен) быть расширен с учетом поступления материалов от авторов, которых мы приглашаем к сотрудничеству в целях более глубокого освещения одного из самых заметных явлений мировой истории.

Главный редактор, д.и.н., проф. *С.Л. Дударев*